

Совсем по Зощенко?

Почти одновременно на двух московских сценах появились спектакли по М. Зощенко с одинаковым (исключая знаки) названием. «Уважаемые граждане» в Театре имени Станиславского несет в подзаголовке определение жанра — «маленькие комедии». Показанный на Новой сцене МХАТа имени А. П. Чехова «вечер в 14 эпизодах» имеет заглавие «Уважаемые граждане!..» Все-то разницы — кавычки да восклицательный знак, переходящий в отточие, а сразу явлена во втором случае интонация персонажа, к которой необязанным образом хочется присоединиться. Потолкавшись изрядно в толпе нынешних москвичей, вдруг чуть ли не поголовно сделавшихся мешочниками, наслушавшись вдоволь вульгарной (мягко говоря) речи стоящих с тобой плечом к плечу соседей по общественному транспорту, выдыхаешь мы-

сленно что-то вроде: «Уважаемые граждане!..»

Спектакль театра, расположенного на Тверской, по-моему, будет иметь кассовый успех, потому как весел, смешон, артисты с явным удовольствием включаются в действо, поставленное режиссером А. Славутским. Особенно, на мой взгляд, хороши Л. Сатановский и М. Янушкевич. Но... Чем дальше, тем больше вспоминались театральные и кинематографические воплощения Зощенко рубежа 70—80-х годов, когда комедии игрались не про нас, а «про них», оставшихся навсегда в двадцатых — тридцатых, махровых мецан, которых так и не смогла перевоспитать родная советская власть.

Понаблюдаем, за счет чего рождается эффект смешного в этой постановке. Не из комической ситуации, не из смыслового несоответствия, случающегося вследст-

вие неточного словоупотребления, чем характеризуются зощенковские персонажи. Юмор, как правило, находится ниже ватерлинии: брюки, к примеру, кто-то специально наизнанку надевает и никак застегнуть их не может, либо рюмашку каким-то небывалым способом опрокидывает и так далее в этом роде. Создатели сценического мирака словно не ощущают, что на другом историческом витке зощенковское время приблизилось, подошло к нам.

В большом, реальном мире снова, как и 75 лет назад, случилось что-то, основательно подорвавшее все основы прежней жизни, и в известной мере большинство обитателей «этой страны» (кстати говоря, современное выраженье под стать зощенковскому) превратились в своего рода зощенковских персонажей, не могущих объ-

ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР.

Совсем по Зощенко?

НАЧАЛО НА 3-й СТР.

яснить при помощи «наивной философии» происхождение катаклизмов, ежедневно сотрясающих их последние устои, и страх, неведомо откуда прорастающий через все существо. И еще одно: как и тогда, сейчас вышли на свет неведомо где проводившие эти годы люди, освобожденные от какой бы то ни было культуры.

Но это я уже говорю о спектакле, поставленном Р. Сиротой в проезде Художественного театра. Компози-

цию из 14 зощенковских рассказов составил и разыгрывает Игорь Кашинцев.

По меньшей мере тринадцать персонажей мужского пола и одна женщина — нянька, рассказывающая под конец сказку, последовательно появляются на сцене. И есть в спектакле пятнадцатый персонаж, смотрящий в зал с фотографии, — Михаил Михайлович Зощенко, интеллигентный, красивый, мужественный, умудренный, битый-перебитый, в том чис-

ле партийным постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград», за свою чуждость социалистическому строю. И вот это присутствие автора, не скрывающего на этот раз свое лицо под маской вымышленного героя, за пародийным словом, делает спектакль трагикомедией. Да, «Осколки разбитого вдребезги» (так называлась предыдущая работа И. Кашинцева по произведениям А. Аверченко) до сих пор хрустят под нашими ногами...

Т. СЕРГЕЕВА.